

О рыбаке и рыбе

В книжных магазинах города продаётся новинка, выпущенная местным издательством, — брошюра К. И. Иванова «Переславль-Залесский в прошлом и настоящем». Брошюра освещает век нынешний и минувший одного из древнейших русских городов. Веку минувшему в труде К. И. Иванова посчастливилось больше, чем веку нынешнему. Дело не столько в том, что истории отведена львиная доля текста. Историческая часть книжки написана автором куда обстоятельней и интересней, чем часть, посвящённая современности Переславского района. Последняя часть написана суконным, канцелярским языком Акакия Акакиевича Башмачкина. Нет здесь ни мысли, ни чувства литератора, нет сколько-нибудь глубокого анализа явлений и фактов экономики, хозяйства, культуры района.

Кстати, эта черта его книжки свойственна и другим брошюрам Ярославского издательства, посвящённым городам Угличу и Галичу. Не пора ли издательству изменить методологию подобных работ? Нам кажется, что тому же К. И. Иванову не обязательно было валить в одну кучу-малу разные эпохи, события и факты, сочетать архивный материал с текущей цифрой райземотдела, историческое исследование — с примитивным очеркизмом. В итоге получилось ни то, ни сё. Что касается экономики, то мы предпочли бы работе К. И. Иванова более ответственное, деловое освещение явлений и фактов экономической и хозяйственной жизни большого и интересного во многих отношениях района.

Например, автор пишет о знаменитом Плещеевом озере, о рыбном промысле. Он всем и всеми доволен. Рыбы — по Иванову — в озере много, «с каждым годом всё шире ставится воспроизводство рыбы», рыбаки работают не в одиночку, а объединены в артель «Красный рыбак», техника лова сейчас выше, чем, скажем, в эпоху Александра Невского, орудия лова и флот совершенней, к примеру, ботишков Петра Великого и так далее, и тому подобное. В общем и целом, берега Плещеева озера являют собою зрелище рыболовецкой Аркадии, а жизнь рыбаков абсолютно свободна от задач и проблем.

К сожалению, дело обстоит не так. Даже такой рецензент, как Ярославский областной рыбный трест, вынужден признать, что К. И. Иванов выдаёт желаемое за реально существующее.

Из 16 пород рыб, обитающих в Плещеевом озере, возьмём одну, самую ценную. «Особенно, — говорится в брошюре, — славится ряпушка, или, как её называют на месте, «переславская селёдка». Водится ряпушка в более глубоких частях озера, где глубина достигает 10—15 метров. Только осенью она поднимается выше, поэтому наибольший улов её приходится на осенние месяцы». Да, ряпушка — рыба приятная во многих отношениях. Но, к сожалению, эта ценная рыба сейчас не столько водится в водах Плещеева озера, сколько выводится из оных преступным равнодушием к её судьбе и бесхозяйственностью. Улов ряпушки из года в год снижается. В 1936 году выловили 40 центнеров, в 1939 году — 18, а в 1940 — только 12. Ряпушка исчезает, воспроизводства её нет.

Ряпушка — рыба, так сказать, аристократическая, не терпящая равнодушия к себе. Но в Плещеевом озере не лучше чувствует себя и такой плебс, как сазан. 250 тысяч сазаньих мальков, пущенных в озеро в 1938 году, без остатка погибли, опровергнув тезис К. И. Иванова о расширяющемся воспроизводстве рыбы. Атмосфера озера такова, что её могут сносить рыбы ершовых пород, именуемые рыбаками «сорными сортами».

Сточные воды некоторых фабрик, расположенных по соседству с озером, — причина вымирания культурных сортов рыбы в этом обширном водоёме. Ярославский облсовет и Пе-

ресславский горсовет на протяжении нескольких лет вынесли ряд постановлений, обязывающих администрацию этих предприятий сделать отстойники для сточных вод и тем самым избежать загрязнения озера. Эти постановления, — назидательные, увещательные, угрожающие, — никакого практического действия не имели и не имеют. Если существующее положение не изменится к лучшему, то в озере не только ряпушка и сазан, но даже ёрш откажется обитать...

В балансе рыбного треста Плещеево озеро сейчас занимает ничтожное место.

В связи с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по увеличению товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья ярославские товарищи как-то острее ощутили своё географическое положение, заговорили о том, что они обитают по берегам Волги, Костромы, Которосли и других рек, по берегам таких озёр, как Плещеево под Переславлем-Залесским, Неро под Ростовом, Галичское, Чухломское. И вот уже на собрании городского партийного актива председатель исполкома городского совета тов. Правоторов восклицает горестно и гневно:

— В наших условиях не иметь в Ярославле рыбу в достаточном количестве — позор!

Пока в Ярославле говорят о позоре, а публицисты, наоборот, рисуют идиллическую картину рыбного промысла, там, во глубине области, по берегам озёр и рек рыбацкая жизнь всё ещё идёт своим старым чередом, никем, по сути, не направляемая. Вот скупая хроника последнего рыболовецкого года в области в изложении директора рыбного треста тов. Короткова:

— В 1940 году наловили рыбы 14 тысяч 278 центнеров. План лова не выполнен. Дали только 77 процентов плана. Ловили плохо. Лов у нас пассивный. Манёвренности не было.

«Лов пассивный», «манёвренности не было» — это и есть зависимость треста и рыбаков от природы, от погоды, от поведения рыбы. В этом смысле характерны события последней осени. Осенью снег выпал раньше обычного, грянул мороз, озёра и реки покрылись льдом, рыбакам пришлось прекратить осенний лов и думать о лове зимнем, подлёдном. Но вот к 15 ноября потеплело, озёра и реки вскрылись, и «рыба запросилась сама к рыбаку». Но у рыбака не хватило манёвренности. Пока он возился со снастями, прошло три недели, зима вступила в свои права, рыба, не дождавшись рыбака, ушла под лёд.

Сейчас зима, время подлёдного лова. Если активных методов лова (речь идёт о разведке, о лове рыбы на больших глубинах) нет и в другое время года, то зимой и подавно рыбак занимает пассивную позицию. Он и сейчас, как его предки, сидит в шалаше над прорубью, ожидая, когда к нему подплывёт какой-нибудь карась-идеалист или жадная до впечатлений щука. План рыбного треста выполняется за счёт Чухломского и Галичского озёр. Трестовскому плану на этих озёрах приходит на помощь трагедийный случай в жизни рыбьего царства.. Это так называемый «замор». Суровой зимой в мелководном озере подо льдом рыбе не хватает кислорода. В этих условиях часть рыбы простодохнет, а часть рвётся к проруби, сдаваясь человеку, обитающему в шалаше. В зависимости от «замора» и выполняется план треста. Так, наиболее удачным годом для треста был 1938, когда «замор» достиг небывалой силы.

В области, богатой водоёмами, только 7 специализированных рыболовецких колхозов. В этих колхозах — 366 рыбаков. Половина (180) рыбаков работает на Чухломском и Галичском озёрах, то есть там, где мелководье, «замор» и прочие счастливые факторы. Более глубоководные озёра, реки, Волга, пересекающая область из одного края в другой на протяжении 200 с лишним километров, ещё ждут рыбака, их возможности используются в ничтожной степени.

Нет в городе на Волге уважения ни к рыбе, ни к рыбаку. Немногочисленные представители рыбного промысла не окружены в области подобающим вниманием и заботой. Исполком Некрасовского райсовета и райком партии входят сегодня в областные организации со специальным ходатайством ликвидировать единственную в районе рыболовецкую ячейку в колхозе «Красным Октябрем»!

А между тем перед областью развёртываются огромные перспективы рыбной промышленности. Весной на пространстве в 140 километров в длину и 80 километров в ширину разольётся «Рыбинское водохранилище». «Московское море» составляет примерно пятую часть «Рыбинского водохранилища». Какой огромный простор для развития, для расцвета рыбного промысла! Этот недалёкий, уже грядущий день надо видеть и рыбакам, и мест-

ным организациям, и Наркомату рыбной промышленности РСФСР. Решение многих задач рыбного промысла в области (обновление рыбацкого флота, расширение его состава, воспроизводство рыбы и тому подобное) не мыслится без действенной помощи наркомата. Вместо этой помощи наркомат заявляет о себе многочисленными требованиями отчётов и статистик.